

ДАЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК МАРКЕР МОДЕРНИЗАЦИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

УДК 008

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51>

Е. А. Веселкова

Пермский государственный институт культуры, Пермский край, Российская Федерация

e-mail: cdk-kr-vocxod2011@yandex.ru, eveselkova@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается тема возникновения и развития дачного движения в России, показавшего свою необычайную устойчивость и популярность. На протяжении трех столетий в России происходит процесс модернизации, связанный с переходом от традиционного к индустриальному и постиндустриальному обществу. Модернизация в России привела к росту числа городов и формированию городского населения со своей особой культурой. Российская дача является специфической формой городского бытия, ее эволюция отражает сложные преобразования вследствие урбанизации страны. Портрет российского дачника, дачные практики иллюстрируют социально-культурную динамику городской жизни.

Ключевые слова: модернизация, урбанизация, городская культура, дача, дачное движение, дачные практики.

Для цитирования: Веселкова Е. А. Дачное движение как маркер модернизации. Исторический опыт и проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 3 (107). С. 39-51. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51>

DACHA MOVEMENT AS A MARKER OF MODERNIZATION. HISTORICAL EXPERIENCE AND PROBLEMS OF TODAY

Elena A. Veselkova

Perm State Institute of Culture, Perm Krai, Russian Federation

e-mail: cdk-kr-vocxod2011@yandex.ru, eveselkova@mail.ru

Abstract: The article reveals the topic of the emergence and development of the dacha movement in Russia, which has shown its extraordinary stability and popularity. For three centuries, Russia has been undergoing a process of modernization associated with the transition from a traditional society to an industrial and post-industrial one. Modernization in Russia has led to an increase in the number of cities and the forma-

БЕСЕЛКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирантка факультета культурологии и социально-культурных технологий, кафедры культурологии и философии ФГБОУВО «Пермский государственный институт культуры», художественный руководитель МБУ «Усть-Качкинский центр культуры, информации, спорта» (МБУ «Усть-Качкинский ЦКИС»)

VESELKOVA ELENA ALEKSANDROVNA – Postgraduate student of the Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Department of Cultural Studies and Philosophy of the Perm State Institute of Culture, Artistic Director of the Ust-Kachkinsky Center for Culture, Information, Sports (MBU Ust-Kachkinsky CCIS)

© Веселкова Е.А., 2022

tion of an urban population with its own special culture. The Russian dacha is a specific form of urban existence. Its evolution reflects the complex transformation.

Keywords: modernization, urbanization, urban culture, dacha, dacha movement, dacha practices.

For citation: Veselkova E.A. Dacha movement as a marker of modernization. Historical experience and problems of today. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 39-51. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-39-51>

Введение

Российская дача является самобытным российским явлением, вызывая неподдельный интерес у многих представителей научного сообщества: экономистов, географов, социологов, историков, филологов, искусствоведов, антропологов и даже биологов. Предмет исследования настолько разнообразен и подвижен, что каждый ученый находит свой аспект для изучения – как в отдельных областях знания, так и на стыке наук. Вот далеко не полный перечень ученых, изучающих дачное движение: доктор географических наук Нефедова Т. Г., кандидат географических наук Щепеткова Т. Г., доктор искусствоведения Нашокина М. В., доктор филологических наук Жаплова Т. М., кандидат исторических наук Малинова О. Ю. Среди зарубежных исследователей – британский историк, профессор лондонского Кингз-колледжа Стивен Лоувел. Опираясь на данные исследования, мы направляем вектор нашего научного поиска в область культурологии, где нас вдохновляют зарубежные и отечественные исследователи городской культуры Макс Вебер, Луис Вирт, Герберт Ганс, Роберт Парк, Анри Лефевр, Лейбович О. Л.

Настоящая статья представляет собой обзор основных этапов развития дачного движения как маркера модернизации российского общества. Под модернизацией мы понимаем переход от аграрного уклада к индустриальному обществу, который сопровождается технической революцией, урбанизацией и либерализацией всей социальной системы. В результате модернизации сформировались принципиально новые социокультурные институты [15,16]. Полагаем, что дача является своеобразным маркером технического

прогресса, новых социально-экономических отношений и развития городской культуры. Британский историк Стивен Лоувел рассмотрел русскую трехвековую историю через «дачную призму». Как пишет автор в книге «Летние люди. История дачи, 1700–2000», феномен дачи обусловлен развитием городов и транспортных артерий вокруг них. Дачу он рассматривает как побочный продукт урбанизации, проводя четкое разграничение между помещичьей усадьбой и дачей, деревенским образом жизни и дачным [31, р. 19]. К такому же выводу приходит Нефедова Т. Г., рассматривая дачное движение как явление, связанное с процессом развития пригородов, обращая внимание на то, что «Дачи могут изучаться с точки зрения выявления стадий урбанизации, разнообразия жилья горожан в сельской местности, их занятий, предпочтений, достатка, степени социальной дифференциации постсоветских обществ» [21, с. 2].

Дача Петра Первого.

Русский Версаль

О своеобразной социокультурной динамике феномена дачи свидетельствует и сам смысл слова, который изменялся вместе с общественными трансформациями, о чем пишут, в частности, историки Малинова О. Ю. и Стивен Лоувел. Слово «дача» имеет древнерусское происхождение, впервые упоминается в XI веке с изначальным смыслом дарения государем земельного владения подданному. Постепенно слово входит в землеустроительную лексику государственной власти и употребляется при межевании земель, особенно при расширении и укреплении государства в XVI веке после завоевательных войн Ивана III и Ивана VI (Грозного). Этот период

можно назвать предтечей дачи в современном понимании этого слова [19, 31].

В XVIII веке, во времена правления Петра Первого, дача приобрела обновленный смысл, связанный непосредственно с городской культурой. Петровские реформы были направлены на коренную переделку традиционного социально-культурного и экономического уклада, а по сути – на вестернизацию страны. Реформирование затронуло все стороны государственной и общественной жизни: налоговую и денежную системы, местное и государственное управление, экономику, военное дело. В 1703 году был построен первый европейский город Санкт-Петербург с окружающей его дорожной инфраструктурой. Новая российская столица, говоря словами урбаниста Луиса Вирта, «...все больше становится <...> центром, где зарождается и откуда контролируется экономическая, политическая и культурная жизнь» [5, с. 1]. Начало урбанизации страны стало условием для формирования городской культуры, главным носителем которой явилось новое дворянское сословие, живущее в столице и зачастую не имеющее княжеских средневековых корней.

Своеобразным маркером новой городской культуры становится дача. В 1710 г. царь Петр Первый в честь успешной военной кампании против шведов начал дарить своим придворным размежеванные земли по дороге из Петербурга в Петергоф. «Петр раздавал участки приближенным и вводил определенную «дачную повинность». Владелец участка получал его бесплатно, но он был обязан не только построить дом, но и создать сад. <...> В указах Петра отмечалось, что должен был быть сад увеселительный и сад плодовый, огород» [6, с. 1]. Образцом для подражания стала царская загородная резиденция Петергоф, своеобразный российский Версаль, давший начало садово-парковой культуре в России и культуре загородного летнего отдыха правящей российской элиты.

Пригородные резиденции предназначались для летнего отдыха придворных с различными новомодными развлечениями:

балами и карнавалами, где попутно решались и государственные вопросы. Резиденции сформировали новый стиль загородной жизни, кардинально отличающийся от традиционного уклада, основанного на календарных праздниках, ритмически связанных с природными циклами и сельскохозяйственным трудом. Дворяне в резиденциях, скорее, сибаритствовали, развлекались и отдыхали, попутно решая государственные проблемы. Мода на дворянские дачи сохранилась при императрицах Елизавете и Екатерине II. Резиденции царственных персон можно считать прототипами правительственные дач, которые как разновидность сохранились до нашего времени. Петровские пригородные резиденции маркируют и зарождение городских агломераций, новую систему расселения городских жителей.

Дача Позднеимперская. Пастораль для разночинца

Следующей «реперной точкой» развития дач можно считать период второй половины XIX – начала XX веков, когда в России были запущены комплексные реформы (Александра II, Александра III, Николая II), направленные на модернизацию всех сфер жизни. Начавшись с отмены крепостного права, реформы изменили местное самоуправление, судебную систему, военную организацию, судопроизводство, образование, ослабили цензуру. Особенное значение имеет аграрная реформа Столыпина П. А. (1906), направленная на трансформацию общинной системы землевладения и землепользования [2]. Экономическая и правовая либерализация, улучшенное транспортное сообщение укрепили рынок земли и недвижимости. Постепенно понятие «дачи» как добротного загородного дома (земля, жилище на прочном фундаменте, дворовые постройки и сад) трансформируется в летнее загородное жилье меньшего масштаба, и впервые собственно дом начинает играть большее значение, чем земля [31]. Эта смена акцентов связана с образом жизни горожан.

Выходящее на авансцену городское общество было неоднородно, оно сформировалось из промышленников и купцов, государственных чиновников и военных, а также большой армии разночинцев – конторских служащих, адвокатов и судей, врачей, учителей; людей творческих профессий – писателей, журналистов, художников, музыкантов. Это было время взрывного формирования новых социальных слоев на фоне уходящих в прошлое традиционных элит, дворян и помещиков. Несмотря на многоликость, всех новых хозяев жизни объединяла оторванность от родового гнезда и принадлежность к цивилизации. Богатые имели в городах свои дома и предприятия, средний класс жил в квартирах, но все он были горожанами.

Город становится естественным обиталищем цивилизованного человека, где формировался буржуазный стиль жизни [22, с. 1]. В отличие от традиционного уклада, основанного на родовых общинных устоях, зависимости (крепости) человека от деревенского «мира» и землевладельца, городская культура пронизана духом индивидуализма и свободы: вольность передвижений, право выбора места жительства и рода занятий, свобода предпринимательства, право участия в управлении территорией, а также своеобразная организация свободного времени. Само понятие «свободное время» имеет чисто урбанистическое происхождение, характеризующее городское бытие, разделенное на работу и отдых, в отличие от цельности круговорота аграрных циклов.

Именно цивилизованный городской житель становится новым российским дачником, желающим устраивать свой летний отдых, свое свободное время хоть чуточку по-барски, не будучи при этом настоящим барином, то есть занять серединное положение между «уходящей натурой» традиционного усадебного бытия и модерновой городской жизнью. Это было время, когда вся Россия становилась «вишневым садом», когда помещичьи усадьбы приходили в упадок, а на их месте появлялись размежеванные участки под

дачами, приобретавшие особую популярность у городских жителей.

Неизбежность наступления цивилизации на идиллический мир русской деревни, конфликт между традиционным укладом и городским образом жизни гениально описан в пронзительно-печальных ностальгических, произведениях Антона Чехова, Ивана Бунина, Максима Горького, Ивана Тургенева, поэтов серебряного века [1, 3, 28].

Позднеимперские дачи различались размерами земельных участков и формой собственности, богатством домов и, следовательно, социальным статусом владельцев. Но дачи имели один общий признак, они были порождением цивилизации, о чем говорит кандидат исторических наук Малинова О. Ю.: «Дачи возводились и приобретались на территориях, близких к городской черте и транспортным артериям, образуя особое пространство, тесно связанное с городом. В этом заключается принципиальное отличие дачной культуры от культуры усадебной. Дача была связана с городом напрямую: в отношении коммуникаций, снабжения, наконец – собственно состава населения, прибывавшего из городов с наступлением теплого сезона. Таким образом, под дачным пространством понимается территория, примыкающая к городу, где коммуникации ориентированы на обеспечение летнего (а иногда и круглогодичного) отдыха горожан, и где экономика в значительной степени ориентирована на удовлетворение потребностей отдыхающих» [19, с. 3].

Дача явилась серьезным вызовом помещичьей усадьбе. Доктор филологических наук Жаплова Т. М. пишет: «Усадьба 1890–1900-х гг. с ее обитателями встречала следующий день в серьезных сомнениях о своей жизнеспособности в новых условиях, тогда как дача оставалась едва ли не единственным пространством, оказавшись в котором, человек старался жить днем сегодняшним. Дача, как мобильное пространство, готова была адекватно воспринимать «убыстрение» времени, подготовленное научно-техническим прогрессом» [12, с. 57].

Но пребывание на даче все же имело отличие от регламентированной и напряженной, задыхающейся в пыли городской жизни. «Дачи сформировали часть зарождающейся культуры досуга, которая имела меньше отношения к публичному зрелищу, выставлению напоказ, шумному веселью, чем к личному удовольствию и общению в узком кругу семьи, друзей и коллег» [31, р. 22]. Дача для горожан – это в первую очередь место уединенного отдыха, сибаритства. Но, повторим, это было сибаритство не Обломова, погруженного в русский помещичий буддизм отрешенности и лени, а именно активных горожан, которые воспроизводили некоторые практики деревенской жизни в основном для отдыха, как это делали семьи русских интеллигентов – Чеховых, Пастернаков, Репиных, сформировавших особый тип дачи, которую можно назвать творческой. Антон Чехов с семьей на даче в Мелихово пытался воссоздать усадебный быт, но это было, скорее, увлечение с достаточно глубоким погружением в усадебный быт, чем истинный возврат в прошлое. Творческие дачи начали прошлого столетия сформировали особую культуру общения и бытия русских интеллигентов, характерную для городской богоемы и чуждую традиционной культуре, отличавшуюся свободой нравов, демократизмом, вольным распорядком дня.

По мысли кандидата филологических наук Летягина Л. Н., «дачная жизнь (как «периодически возрождаемая» форма досугового поведения) предполагала не просто иную – более упрощенную – форму отношений. Ее главная отличительная черта – независимость от места, несформированность чувства наследственной, родовой привязанности к ландшафту» [17, с. 11]. Заметим, что само течение дачного времени совершенно не похоже на сельское время. Если для селянина летний сезон – это период наивысшей активности, а зима, напротив, – некоторая передышка, то для урбанизированного дачника все наоборот: зимний сезон характеризуется наивысшей профессиональной активностью, стремлением зарабатывать деньги, а лето –

относительно пассивное время года, время праздности и отдыха.

Дачники начала XX века культивировали свободный образ жизни: они запросто, без особого приглашения (как это было принято в городе) ходили в гости, катались на лодках и велосипедах, «охотились» за грибами, устраивали чаепития, варили варенье. Особым развлечением дачников были любительские постановки. Увлечение дачным театром было настолько популярно в России, что проникло и в провинциальную жизнь. В этом смысле «чеховским» дачником можно назвать одного из самых ярких представителей летних поселенцев села Усть-Качки Пермской губернии Шулепова Василия Михеевича, заведующего Кирилло-Мефодьевским училищем. В 1907 году он вместе с женой Клавдией Венедиктовной первый раз приехал на лето в село Усть-Качку, сняв жилье в обыкновенной крестьянской избе. Обладая общительным и деятельным характером, Василий Михеевич быстро подружился с местными жителями и вместе с ними устроил в селе библиотеку и театр. Спектакли ставились по пьесам Островского, Чехова, Гоголя. На премьеры стекалась публика со всей округи и даже прибывала на пароходах из Перми. Отметим, что пассажирское пароходное движение, организованное от губернского центра вниз по Каме судовладельцами Истоминым, Каменским, Мешковым в 90-х годах XIX века, явилось важным условием развития дач в прибрежных селах [10, с. 86–90]. Кстати, сами судовладельцы также были дачниками; в микрорайоне Нижняя Курья города Перми сохранились останки их загородных летних домов, восстановлением которых озабочились учреждения по охране исторического наследия Пермского края.

Итак, главными функциями разночинской и буржуазной дачи позднеимперской России является летний загородный отдых горожан без сельскохозяйственных обременений, неформальное общение с соседями и увеселения. Такую же функцию выполняют загородные резиденции императорской

семьи, являясь местом летнего пребывания царственных особ и их двора. Дачи, как правило, располагаются вблизи транспортных артерий вокруг крупных городов, по форме собственности они могут представлять собой частные или арендованные дома с участком земли для парка или сада. Они как бы принимают эстафетную палочку от традиционных усадеб, но при этом наблюдается нарушение цельности усадебного мира, эклектичность культурных форм.

Дача советская. Товарищество садоводов

Модернизация XX века на территории постреволюционной России была сложным и неоднозначным явлением, одним из признаков которой является советская урбанизация. Здесь можно выделить исследование докторов географических наук Лаппо Г. М. и Поляна П. М. Ученые подчеркивают: «Важнейшим итогом урбанизации явилось формирование больших городов (свыше 100 тыс. жителей каждый) – многофункциональных центров, обладающих разносторонним потенциалом развития и способных выступить в качестве центров роста. <...> Несмотря на специфиче-

ские особенности российских городов, резко отличающие их от европейских, урбанизацию в России на высоком уровне обобщения можно считать сходной по основным стадиям с мировой урбанизацией – приоритетное развитие больших городов, формирование агломераций и надагломерационных форм расселения» [14, с. 38, 40].

Анализ статей доктора исторических наук Лейбовича О. Л., посвященных процессам модернизации в России [15, 16], позволяет говорить о противоречивости советской модернизации. Ускоренная индустриализация страны, в том числе в области сельского хозяйства, рост городов сопровождались попытным движением в области земельных реформ и социальных свобод. Социокультурная жизнь страны носила характер тотального искоренения приватности, всего частного и буржуазного. Дача как воплощение уединенного и «барского» отдыха в этих условиях должна была кануть в лету. Но ее живучесть оказалась феноменальной.

Во-первых, как тип сохранилась правительенная дача, причем с прежним предназначением: отдых, увеселения, решение государственных вопросов в приватной обстановке. Имел дачу в Горках (Ленинские

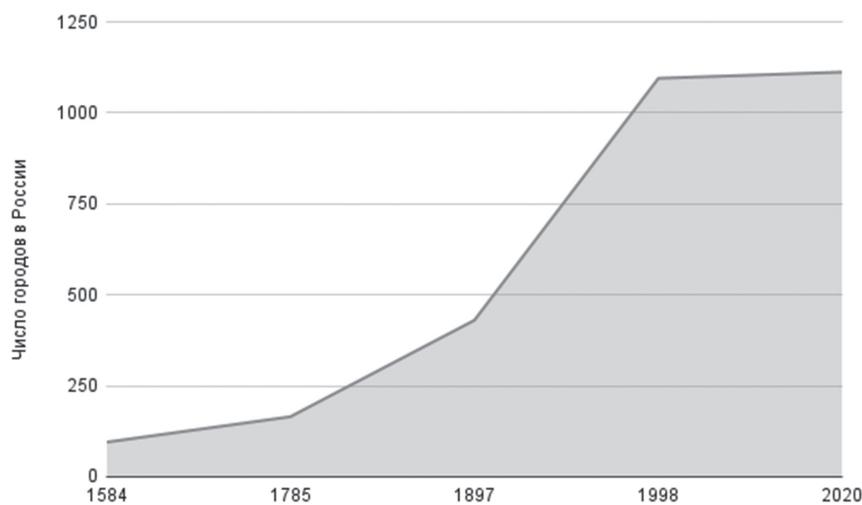

Рис. 1. Динамика урбанизации России.

горки) первый глава советского государства Владимир Ленин. Для генерального секретаря ЦК ВКП(б) и КПСС Иосифа Сталина специально построено более 20 дач, в том числе на побережье Черного моря. Традиция дачного отдыха первых лиц советского государства продолжилась во времена правления Никиты Хрущева, Леонида Брежнева, Михаила Горбачева. Для высших чиновников дача носила почти сакральный смысл. Именно в тиши правительственные дачи, подальше от людских глаз, вершились судьбы советского государства. Во-вторых, особый статус приобрела творческая дача, которой пользовалась лояльно настроенная советская интеллигенция, унаследовавшая от классиков тягу к творчеству и дружеским встречам на лоне природы. В-третьих, появился совершенно новый тип дачного бытия – садово-огородное товарищество (мичуринский сад), куда входили преимущественно заводчане и служащие. Товарищества садоводов представляли собой советскую аграрную коммуналку с внутренним самоуправлением, доглядом друг за другом на разлинованных стандартных участках, не имеющих заборов. Мичуринская дача – это двойник хрущевской квартиры, борьба с излишествами. Как в эргономичной квартирке, напоминающей космический корабль, до всего можно достать рукой, не вставая со стула, так и на советской даче все функционально и просто: домик, сарай, кусты, грядки на клочке земли. Гаражи и бани строить запрещалось. Размер участка тоже был строго регламентирован. Советские экономисты точно рассчитали, что одна советская семья за два выходных дня может обработать не более 6 соток и выращенного урожая на этом клочке земли вполне хватит для пропитания.

Общее у всех советских дач – механизм получения, который контролировался государством. По словам Стивена Лоувела, «... доступ к наиболее престижным дачным участкам был возможен только с одобрения или по сговору государственных авторитетов, и правовые возможности для домовладельцев были гораздо более ограниченными, чем

в поздний имперский период. Хотя основы права собственности были изменены после революции, предреволюционные негативные стереотипы насчет дачи продолжали существовать в значительной степени, и независимые дачники должны были нести на себе тяжесть периодических официальных нападок против частной собственности» [31, р. 24]. Во времена правления Никиты Хрущева, когда была объявлена борьба с личными подсобными хозяйствами, «местные власти ретиво взялись за дело: принялись урезать приусадебные участки. <...> В городе власти установили контроль над мичуринскими товариществами – объединениями садоводов и огородников» [16, с. 153].

Однако, вопреки притеснениям, дача не только не исчезла, но даже окрепла и приумножилась, потому что выполняла множество важных социальных задач. Рабочим, многие из которых были выходцами из деревни, дача напоминала прежний быт и была продовольственным подспорьем. Для среднего класса (инженеров, врачей, учителей) дача была местом активного семейного отдыха и символом социального статуса. Квартира, машина, дача – этот набор благ стал своеобразным стандартом успешности советского человека. «Последние годы советской эпохи, хотя это были периоды нужды и беспокойства для городского населения, стали также и дачным звездным часом, ведь загородная привычка стала поистине массовым явлением. Исследование начала 90-х показало, что 60 процентов жителей крупных городов имели доступ к садовым участкам (обычно называемых дачами), где они выращивали свои собственные овощи» [31, р. 25].

Таким образом, советская дача выполняла несколько важных функций. Будучи суррогатной формой частной собственности, она служила островком для приватного семейного отдыха. Дачные садово-огородные практики выполняли двойную роль: с одной стороны, пополняли продовольственную корзину горожан, как бы консервируя деревенские традиции обработки земли и выращивания овощей,

Рис. 2. Типология российских дач.

с другой стороны, являлись активным хобби, позволяющим отрешиться от чисто городских проблем. Дача, копируя крестьянские практики, все же оставалась частью городской культуры, которая приобретала черты массовости. Дача мультилицировалась, размножилась за счет садово-огородных форм, но при этом измельчала, став предвестником культуры массового потребления постиндустриального общества.

Дача новорусская. Мечта о дворце и Эдеме

В период с 2016 по 2022 годы мы провели исследование современного дачного образа жизни в нескольких городах и населенных пунктах Пермского края (Перми, Лысьве, Усть-Качке) методом включенного наблюдения, неформализованных интервью, а также с помощью контент-анализа публикаций на тему дачного движения в России [8, 9, 25, 27, 28, 29, 30, 31]. Исследование позволяет сделать предварительный вывод о том, что постперестроечные реформы конца XX – начала XXI века, когда вновь земля вошла в свободный оборот, изменили облик российских дач и стиль дачной жизни. Бывшие мичуринские сады перекраивались, маленькие участки укрупнялись. Дача отразила новую социально-культурную ситуацию в России, связанную с либерализацией экономики и общественной жизни, усилив классовые различия ее вла-

дельцев. Наряду со стандартными садовыми домиками пролетариев начали появляться добрые загородные фазенды предпринимателей, особняки и виллы высокопоставленных чиновников. А правительственные дачи превратились во дворцы правящей элиты.

Дачи явились существенным фактором разрастания городских агломераций. Новые дачные поселки, выросшие на бывших сельскохозяйственных угодьях, сформировали новый загородный ландшафт. По данным общероссийской переписи населения 2020 г. и доклада Союза Садоводов России из 147 миллионов человек, проживающих на территории России, 60 миллионов являются владельцами садово-дачных участков [27]. Функция современной дачи остается преимущественно рекреационной. По итогам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного весной 2022 года, треть российских горожан, имеющих дачу, ездит туда преимущественно для развлечения и отдыха (33 %), почти столько же используют дачу с целью эстетического досуга – сажают цветы, разбивают клумбы и газоны (30 %). Для коммерческих целей загородная недвижимость в России практически не используется: только 3 % выращивают продукты для продажи, еще меньшая доля сдает в аренду (1 %) [25].

Образ жизни современных дачников формируется под воздействием нескольких

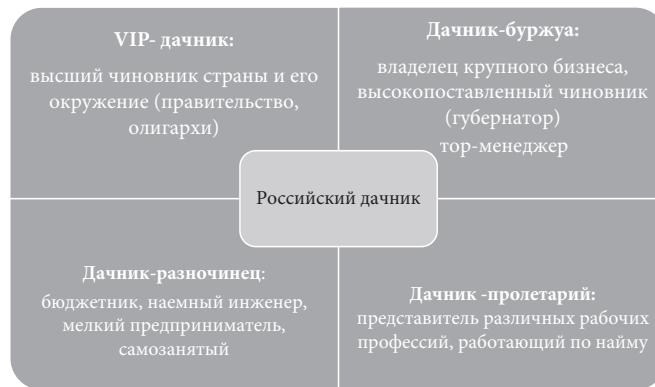

Рис. 3. Типология российского дачника.

факторов. Проблемы экологии, скоростей, стрессов современного города усиливают стремление современного человека убежать от суеты за город. Кроме того, современная дача, будучи наследницей как советской, так и имперской дачи, верна своей исторической миссии сохранения классической семьи: образцов воспитания детей, трудовых практик и семейных традиций. Кандидат социологических наук Полухина Е. В. делает важный вывод: «Будучи локальной территорией городской семьи, она создает возможность реализации семейного проекта (реализация гендерных ролей и возрастных потребностей). Дача позволяет избежать городского негатива, формирует для детей естественный распорядок дня: сон, питание, чтение, постоянное

нахождение на свежем воздухе, спорт. Здесь отчасти воспроизводится традиционный гендерный порядок: мужчины осваивают физическое пространство и выполняют физический домашний труд, женщины занимаются приготовлением еды, воспитанием детей» [23, с. 209].

Идеалы общества потребления диктуют современному человеку определенную линию поведения, которая коснулась и загородного летнего жилья. Современный человек хочет получить все здесь и сейчас, в том числе собственный рай на земле. Ему нужна не эфемерная библейская идиллия, а свой индивидуальный раек на собственной даче. Здесь есть все атрибуты рая: своя земля, дом, яблоневый сад, беседка. Здесь можно стать голым, как Адам

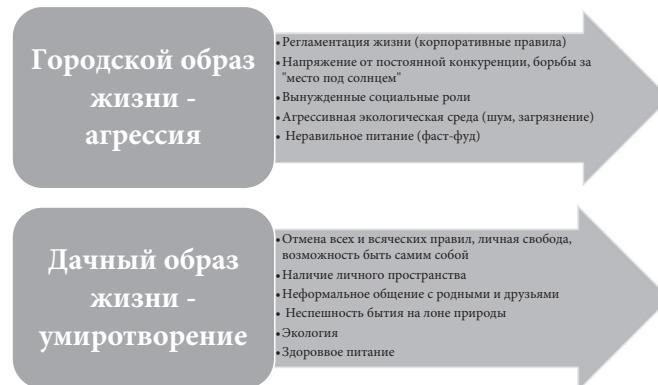

Рис. 4. Сравнение городского и дачного образа жизни.

и Ева, быть расслабленным, естественным, наслаждаясь природой, чистым воздухом и простой пищей. На даче как бы отменяются все запреты современной цивилизации, здесь человек сам устанавливает свои правила, он отгораживает свой раек забором и делает там все, что душе угодно. Это, конечно, иллюзия полной свободы, дача диктует свои законы, которые напрямую связаны с цивилизацией (законы права на землю, правила взаимоотношений с соседями и др.), но иллюзия весьма привлекательная.

Выводы

Дачное движение в России – это сложное социокультурное явление, отражающее процессы модернизации страны на протяжении трех столетий. Прототипы современных дач появились одновременно с началом петровских реформ, нацеленных на трансформацию традиционного уклада. Данный процесс наблюдался в позднеимперской и советской России, когда наша страна переходила на индустриальные рельсы, когда происходил рост числа городов и увеличение городского населения, заинтересованного в дачном движении. Горожане представляли собой неоднородную общность, среди них были рабочие, разночинцы (средний класс), торговцы (предприниматели) промышленники (олигархи). В связи с этим сформировалось и пестрое дачное население. В соответствии с социальным положением сформировалась типология дачного участка: от малого садового домика до правительственный дворца.

Мы можем смело сказать, что дача – это продукт урбанизации, отражающий темпы разрастания городских агломераций. Дачи как временное летнее жилье, предназначеннное для отдыха, как правило, располагаются в транспортной доступности от города. Дачные поселки формируют внешний пояс городов, задают векторы временных миграций горожан, влияя существенным образом на функционирование городского организма – типов застройки, транспортной сети, инфраструктуры жизнеобеспечения, образования и отдыха. Пригородные дачные поселки накрепко срослись с городской инфраструктурой, являясь ее внешним поясом.

Дача – это продолжение городской культуры и одновременно своеобразный вызов ей. Сформировавшись на пограничье деревни и города, на стыке традиционной культуры и цивилизации, дача приобрела своеобразные гибридные черты обеих форм бытия. С одной стороны, дача, безусловно, является образцом современной загородной рекреации с характерными практиками сибаритства. С другой стороны, дача способствует сохранению классических семейных ценностей, трудовых практик и гендерных ролей, она противостоит городскому индивидуализму и эгоизму. Не менее важно и то, что дача выполняет важную роль экологического и психологического укрытия для современного человека, подверженного многочисленным стрессам ускоряющегося технологичного и цифрового мира.

Список литературы

1. Блок А. А. [Электронный ресурс] // Золотая поэзия. Литературный портал: [сайт]. URL: <http://www.goldpoetry.ru/blok/i>
2. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/text/5039994>
3. Бунин И. А. На даче [Электронный ресурс] // Бунин И. А: [сайт]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-dache.htm>
4. Вебер М. Город. Избранные произведения / перевод с немецкого и общ. ред. Ю. Н. Давыдова. Москва: Прогресс. 1990. С. 309–446.
5. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / перевод с английского В. Г. Нико-

- лаева; РАН ИНИОН. Москва: ИНИОН, 2005. 244 с. (Серия «Теория и история социологии»).
6. Воронина С. И. Сады серебряного века. Конспект лекции 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=318>
 7. Герберт Ганс. Урбанизм и субурбанизм как образ жизни. Новые определения понятий / перевод с английского В. В. Вагина. Нью Йорк. Издательство Колумбийского университета и Фонда Рассела Сейджа, 1991.
 8. Дача и как мы ее используем. Интерактивный всероссийский опрос ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-i-kak-my-ee-ispolzuem>
 9. Джанджугазова Е. А. Дачная культура или национальные особенности отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 2. С. 80–84.
 10. Зеленин И. П. История села Усть-Качки / сост. О. Г. Гайдаш. Пермь: Изд. Богатырев П. Г. 2018. 134 с.
 11. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс]. // Философско-литературный журнал «Логос» – 3–4(34), 2002: [сайт]. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
 12. Жаплова Т. М., Яковлева Т. Б. Особенности создания и функционирования образа дачи в поэзии XIX – начала XX века. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Часть. I. С. 57–60.
 13. Лаврентьева Е. В. На даче. Дачная и усадебная жизнь в фотографиях и карикатурах конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] // Лабиринт: [сайт]. URL: <https://www.labirint.ru/books/356552/>
 14. Лаппо Г. М., Полян П. М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. № 8 (4). С 35–46.
 15. Лейбович О. Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь: Издательство Пермского университета, 1996. 156 с.
 16. Лейбович О. Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. // История Отечества в XX веке. Документы, материалы, исследования / под редакцией И. К. Кирьянова, М. Н. Лукьянова. Пермь: Издательство Пермского университета, 1993. 181 с.
 17. Летягин Л. Н. Усадебный металандшафт России. Русская усадьба // Сборник Общества изучения русской усадьбы. Выпуск 10 (26). / Научный ред.– сост. М. В. Нащокина. Москва: Жираф, 2004. С. 9–18.
 18. Лефевр А. Социальное пространство [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70): URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/70_nz_2_2010/
 19. Малинова О. Ю. Социокультурные факторы формирования дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1874–1914): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург. 2006. 24 с.
 20. Нащокина М. В. Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. № 12 (31). Москва: Советская Россия. 1994. С. 77–83.
 21. Нефедова Т. Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015 № 657–658; [сайт]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf>
 22. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение / перевод с английского С. П. Баньковской. 2002. № 3. Том 2. С 3–12.
 23. Полухина Е. В. Особенности социального порядка в постсоветском дачном пространстве: труд, поколения и гендер // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 207–209.
 24. Российское городское пространство: попытка осмыслиения / отв. ред. В. В. Вагин. Москва: Московский общественный научный фонд. 2000. 165 с.
 25. Русская дача: запрос на новый уровень. Интерактивный всероссийский опрос ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-zapros-na-novyj>

- uroven-komforta
26. Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX веке. Роль в историческом процессе. Москва: Наука. 2003. 285 с.
 27. Союз садоводов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://souzsadovodov.ru/userfiles/souzsadovodov2018.pdf>
 28. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Москва: Наука, 1974–83.
 29. Щепеткова И. О. Пермские дачи: история и характерные особенности // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 71–87.
 30. Dacha. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dacha>.
 31. Lovell S. Summerfolk A History of the Dacha, 1710–2000. Cornell University Press, 2016. 399 p.
 32. Colas R., Lapenkova M. Humble Dacha Provides Refuge From Coronavirus. Available at: <https://www.themoscowtimes.com/2020/04/23/for-russians-humble-dacha-provides-refuge-from-coronavirus-a70079>

References

33. Blok A. A. Available at: <http://www.goldpoetry.ru/blok/> (In Russ.).
34. Great Russian Encyclopedia. Available at: <https://bigenc.ru/text/5039994> (In Russ.).
35. Bunin I. A. At the dacha. Available at: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/na-dache.htm> (In Russ.).
36. Weber M. City. Selected works. Moscow, Publishing House «Progress», 1990. Pp 309–446. (In Russ.).
37. Wirth L. Selected works on sociology. Collection of translations / Translated V. G. Nikolaev. Moscow, Publishing House «INION», 2005. 244 p. (In Russ.).
38. Voronina S. I. Gardens of the Silver Age. Lecture Summary 1. Available at: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=318> (In Russ.).
39. Herbert Gans. Urbanism and suburbanism as ways of life: a revaluation of definitions / Translated V. V. Vagin. Columbia University Press and Russell Sage Foundation, 1991. (In Russ.).
40. Dacha and how we use it. Interactive All-Russian VTSIOM survey. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-i-kak-my-ee-ispolzuem> (In Russ.).
41. Dzhandzhugazova E. A. Dacha culture or national features of recreation. Modern problems of service and tourism. Modern problems of service and tourism. 2010, no 2, pp. 80–84. (In Russ.).
42. Zelenin I. P. History of the village of Ust-Kachki. Perm, Publishing House «Bogatyrev P. G.», 2018. 134 p. (In Russ.).
43. Simmel G. Big cities and spiritual life. Available at: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (In Russ.).
44. Zhaplova T. M., Yakovleva T. B. Features of the creation and functioning of the image of the dacha in poetry of the XIX – early XX century. Philological sciences. Questions of theory and practice. 2015, no 6 (48), part I, pp 57–60. (In Russ.).
45. Lavrentieva E. V. At the dacha. Country and manor life in photographs and cartoons of the late XIX – early XX century. Available at: <https://www.labirint.ru/books/356552/> (In Russ.).
46. Lappo G. M., Polyan P. M. The results of urbanization in Russia by the end of the twentieth century. The world of Russia. Sociology. Ethnology. 1999, no. 8 (4), pp 35–46. (In Russ.).
47. Leibovich O. L. Modernization in Russia. On the methodology of studying modern Russian history. Perm: Publishing House «University Press», 1996. 156 p. (In Russ.).
48. Leibovich O. L. Reform and modernization in 1953–1964. History of the Fatherland in the XX century. Documents, materials, research. In Kiryanov I. K., Lukyanov M. N., ed. Perm: Publishing House «University Press», 1993. 181 p. (In Russ.).

49. Letyagin L. N. Manor metalandshaft of Russia. Russian manor. In Nashokina M. V. ed. / Collection of the Society for the study of the Russian estate. Issue 10 (26). Moscow, Publishing House «Giraffe», 2004. Pp. 9–18. (In Russ.).
50. Lefevre A. Social space. The inviolable reserve. Issue 2 (70), 2010. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/2/soczialnoe-prostranstvo.html> (In Russ.).
51. Malinova O. Yu. Sociocultural factors of the formation of suburban space around St. Petersburg (1874–1914). Sinopsis cand. ist. diss. St. Petersburg, 2006. 24 p. (In Russ.).
52. Nashchokina M. V. The guests came to the dacha. Monuments of the Fatherland. 1994, no. 1–2, pp.77–83. (In Russ.).
53. Nefedova T. G. Russian dachas on a different scale of space and time. Demoscope Weekly. 2015, no. 657–658. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (In Russ.).
54. Park R. The city as a social laboratory. Sociological Review / translated S. P. Bankovskaya. 2002, vol 2, no. 3, pp 3–12. (In Russ.).
55. Polukhina E. V. Features of the social order in the post-Soviet suburban space: labor, generations and gender. Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies. 2014, no. 3, pp. 22–31. (In Russ.).
56. Russian urban space: an attempt to comprehend. In Vagin V. V. ed. Moscow, 2000. 165 p. (In Russ.).
57. Russian dacha: request for a new level. Interactive All-Russian VTSIOM survey. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/russkaya-dacha-zapros-na-novyj-uroven-komforta> (In Russ.).
58. Senyavsky A. S. Urbanization in Russia in the twentieth century. Role in the historical process. Moscow: Publishing House «Nauka», 2003. 285 p. (In Russ.).
59. Union of Gardeners of Russia. Available at: <https://souzsadovodov.ru/userfiles/souzsadovodov2018.pdf> (In Russ.).
60. Shchepetkova I. O. Perm dachas: history and characteristic features. Geographical Bulletin. 2018, no. 2 (45), pp. 71–87. (In Russ.).
61. Chekhov A. P. Complete works and letters in 30 volumes. Moscow: Publishing House «Nauka», 1974–83. (In Russ.).
62. Dacha. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dacha>.
63. Lovell S. Summerfolk A History of the Dacha, 1710–2000. Cornell University Press, 2016. 399 p.
64. Colas R., Lapenkova M. Humble Dacha Provides Refuge From Coronavirus. Available at: <https://www.themoscowtimes.com/2020/04/23/for-russians-humble-dacha-provides-refuge-from-coronavirus-a70079>

*

Поступила в редакцию 22.06.2022